Энакин сидел с дочерью на коленях на столе целителя. Его жена все еще не пришла, и сейчас он корил себя за то, что не дождался ее. Обычно Лея была такой храброй, когда дело касалось таких вещей, но сегодня девятилетняя девочка засуетилась, как только начался прием. Потом целительница попросила его подержать ее, чтобы сделать уколы, которые ей понадобятся. Вот так Энакин и оказался здесь, удерживая плачущего ребенка на коленях, чувствуя себя ситхом за то, что сделал это, и едва не разрыдавшись сам.

"Сделай это, быстро!" приказал Энакин медсестре. Молодая женщина понимающе улыбнулась ему, и он извиняюще кивнул ей в ответ. Медсестра прошла обучение в Общественном центре Падме и была очень опытна в своем деле. Она не заслуживала того, чтобы на нее срывались, и Энакин знал это.

В этот момент Лея судорожно вскрикнула. "МАМОЧКА! НЕТ-ОООООООО!"

"Стоп." приказал Энакин как раз перед тем, как медсестра воткнула в Лею иглу. Он вспомнил, что Йода говорил ему о связи между его близнецами, и что его второй близнец был сейчас с Падме. "Лея, милая. Что случилось? Ты можешь мне сказать?"

"Люк в безопасности, а мама нет". пролепетала девочка.

Энакин вскочил со своего места, оставив Лею в руках медсестры, и выбежал в вестибюль медцентра. Он бы пробежал весь путь обратно в Общественный центр, чтобы найти свою семью, но ему не пришлось этого делать.

"Папа!" Люк подбежал и бросился к отцу.

"О, Люк. Где твоя мама?" спросил Энакин, обняв сына.

В глазах мальчика начали появляться слезы. "Мне жаль, сэр", - сказал другой голос в комнате. Энакин поднял голову и увидел Хана Соло.

"Что случилось?" спросил Энакин.

"Они забрали мамочку", - заплакал Люк.

"Я был рядом и пытался помочь, сэр, но не смог остановить их. Один выглядел клатуинцем. Я бы поставил на то, что в этом замешаны Хатты. Я просто не могу понять, почему", - сказал Хэн.

Энакин был так зол, что на мгновение почти ослеп. Единственное, что сдерживало темную волну, - это то, что рядом был Люк. Он должен был быть сильным ради своего сына. Энакин глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Не успел он закончить, как в здании зазвучали многочисленные медицинские сигналы. Целители и меддроиды бегали как сумасшедшие, чтобы убедиться, что их пациенты действительно еще дышат. ' Oops .'

"Пойдем со мной." сказал Энакин, доставая из кармана комм. Он набрал номер человека, с которым всегда шел в бой, - Оби-Вана Кеноби.

Быстро собралась группа джедаев и встретила Энакина у его дома. Хэн улетел с Чуи раньше. Они оба вызвались облететь город и окружающую пустыню, чтобы посмотреть, не найдут ли они где-нибудь нападавших Падме. К ним присоединились несколько падаванов, которые были достаточно взрослыми, чтобы летать на спидерах.

"Я получаю сообщения от нескольких наших падаванов. Пока ничего. Боюсь, если они не найдут ее в ближайшее время, нам придется спасать ее из дворца Джаббы. Энакин, что ты делаешь?" - спросил Оби-Ван.

"Собираю это". Энакин вытащил из-под дивана толстую тетрадь. На лицевой стороне было написано "Правосудие хаттов". "Падме не нравилось, что я их делаю. Мне приходилось их прятать. Здесь, я думаю, номер сорок шесть - наш лучший вариант, но планы с тридцати трех по сорок два могут быть достойны рассмотрения."

Наступило молчание, когда рот Оби-Вана открылся от удивления. "Мы поговорим о балансе позже, я думаю". Он поднял и начал перелистывать блокнот. "Ого, очень подробно".

"Я провел годы на войне, а потом застрял на этой скале с существами, которые поработили меня и мою мать. Простите меня за то, что я планирую все заранее. Что вы думаете?" спросил Энакин.

"Я думаю, это может сработать, с небольшими изменениями". Внезапно все наклонились, когда Оби-Ван изложил свои изменения.

"Ва'ке Тонка." Рокочущий голос рассмеялся, когда Падме открыла глаза.

Она в панике зашарила глазами по сторонам, пока не поняла, где находится. Перед ней стоял гигантский слизень Хатт, Джабба Десилий Тиур. Конечно, большинство женщин охватил бы ужас при виде этого зрелища, но Падме пережила много более страшного, чем это. Она также поборола желание блевануть при виде него и попыталась подняться на ноги. К сожалению, голова начала кружиться, когда она ее подняла, поэтому вместо этого она переместила свое тело так, чтобы лечь лицом к Джаббе.

"U've kostem je drelobo co moulee-rah. Che mib u vill wamma." прорычал Хатт.

' What language is that?' спросила Падме. "Хаттский. К сожалению, я не владею им так свободно, как мой муж".

По жесту Джаббы подошел красный протокольный дроид и заговорил. "Его превосходительство говорит, что вы стоили ему много денег. За это вы заплатите". Я бы предложил вам поступить именно так". Бедный дроид напомнил ей СЗ-РО. Ей было грустно видеть, что о нем так плохо заботятся. Дроид был покрыт вмятинами и царапинами и, казалось, боялся своего хозяина гораздо больше, чем она сама.

"Мы не занимались бизнесом. Между нами нет договора. Я ничем не обязана твоему хозяину". сказала Падме.

Джабба вскинул руки и зарычал, едва не задев дроида. "Mee va lossa profe-rah trecass le u. U vill wamma je k'wannoba mo u vill le myo shag!"

"О, это плохо. Его превосходительство говорит, что из-за вас он потерял прибыль. Ты заплатишь ему пятьдесят тысяч кредитов или станешь его рабыней".

Падме надулась. Она прекрасно понимала, в какой ситуации оказалась. Если бы она отказалась, он мог бы оттащить ее и убить так же легко, как плюнуть, и, по правде говоря, она очень нервничала. Но она не собиралась говорить ему об этом. Нет, она смотрела на хатта, размышляя. Где Люк, я не вижу его здесь, и они о нем пока не упоминали. Если они хотят, чтобы я им заплатил, то угроза моему сыну - это очевидный первый выбор. Значит, его у них

нет. Он сбежал? С Ханом? Она вспомнила, что видела его до того, как они закрыли ей глаза. ' Так что если Люк где-то там, Эни скоро узнает об этом. И тогда: Правосудие хаттов!

"Нет. Ты освободишь меня, или умрешь", - провозгласила Падме.

"Ха-ха-ха-ха". Джабба засмеялся. "Do shag u vill le". Хатт взмахнул рукой, и двое рабов вышли и подхватили ее за плечи. Они потащили ее из тронного зала.

Некоторое время спустя третий вечерний перекус Джаббы был прерван, когда двери в его покои открылись сами собой. Вошла фигура, почти полностью укрытая коричневым плащом.

"Могучий Джабба, у меня есть предложение". Человек откинул плащ, открывая свое лицо.

"Тута кончи?" - подумал Джабба. У этого человека было знакомое лицо, с кем-то он уже вел переговоры, но не мог вспомнить. И это наводило на мысль о том, как он прошел мимо его охраны. Человек с такой силой, Джабба был уверен, что...

"Джедай!" крикнул Джабба, как только раздался щелчок.

"Ты помнишь меня", - сказал джедай. "Это честь для меня". Он поклонился.

"D'emperiolo cass do che copah mo vu'loca", - объявил Джабба.

"Империя назначила цену за твою голову", - перевел его дроид.

"Да, да. Я уверен, что это так", - джедай, казалось, на мгновение отвлекся. "Но у меня есть предложение, которое будет стоить вашего времени". Он сделал паузу на мгновение. "Если вы хотите его выслушать".

"Хорошо, идите. Идите, идите, идите". Энакин вывел Джедая на позицию. Вход его мастера был достаточно ярким, чтобы Джабба подумал, что яркий - это все, на что они рассчитывали. Его люди убрали с дороги охранников дворца Джаббы и, надев маскировку с помощью Силы, вошли во дворец вместо них.

Они приготовились к применению большей силы, но, как оказалось, несколько трюков с разумом и сон Силы - это все, что было нужно, чтобы справиться с охранниками.

Энакин последовал за ними, но он не собирался идти в Тронный зал. Нет, он хотел пойти в другое место. Энакин повернулся и пошел вниз, в подземный комплекс.

Когда Энакин закончил, он поднялся обратно и вместе с Оби-Ваном вошел в тронный зал.

"Soboba, Ha. U loma hunto." возразил Джабба.

'Пятнадцать, ха. Ты берешь десять". Разум Энакина переводил быстрее дроида. Оби-Ван, должно быть, договаривается о своей доле в этой фальшивой сделке. Тогда я как раз вовремя.

"Андоба Джедай!" ' Еще один джедай!' Джабба прервал ответ Оби-Вана.

Энакин поднялся и снял свой плащ. "Tagwa u wermo. U caso myo cheekleka!" ' Да, ты червяк. У тебя моя жена!

Джабба прикусил язык от шока, глядя туда-сюда между двумя джедаями. "Акката! Акката!" ' Атака! Атакуйте! ' - выкрикнул он.

Несколько рабов в комнате удивленно переглянулись. Чаще всего это было сигналом для частной армии Джаббы выйти с оружием наперевес. Никто не двигался.

"Что-то не так? Не могу найти хорошую помощь в наши дни." спросил Оби-Ван насмешливо-симпатичным тоном.

Джабба потянулся за спину и щелкнул выключателем с веселым выражением на лице. Затем оно сменилось ужасом, так как ничего не произошло. Затем вдалеке послышался грохот. Поднялся помост, на котором стояла парусная баржа Джаббы.

"О, тебе не следовало этого делать". Энакин рассмеялся. "Когда-то я был рабом. Я знаю, как это работает. Ты щелкаешь выключателем, и все твои личные рабы тут как тут. Конечно, для тебя это будет потерей, но мы, скорее всего, умрем вместе с ними. Хорошая идея. У меня есть идея получше". Энакин сделал паузу и уставился прямо на Хатта. "Lagato myo cheekleka o tutababla reknem." 'Освободите мою жену, или полное уничтожение'. Он держал в руках похожий выключатель.

"Переключение всегда было моей сильной стороной". продолжал Энакин. "Например, переподключить детонаторы ваших рабских чипов, чтобы они вместо этого сработали на помосте... Детская игра. Кстати, спасибо тебе за это. Теперь, когда она здесь, мне достаточно нажать на этот переключатель, и моя взрывчатка на вашем корабле взорвется. Эта стена несущая, не так ли?" Энакин указал на стену, явно находящуюся в зоне действия взрывчатки. "Мио Чеклека".

"Пуду. Koose nenoleeya doe cheeka." ' (Клянусь). Выведи женщину. ' Jabba said. Никто ничего не сделал. "SLAG koose doe cheeka!" ' SLAVE bring the woman! ' Раб, на которого он, похоже, кричал, скрестил руки и покачал головой. Джабба зарычал от досады, но он ничего не мог сделать, чтобы заставить человека повиноваться. Несколько других рабов посмотрели друг на друга и кивнули. Все они одновременно вскочили и набросились на своего хозяина хатта.

Энакин стоял в стороне и наблюдал за происходящим расширенными глазами. "Что происходит?" спросил он Оби-Вана.

"Похоже, ты освободил рабов", - ответил Оби-Ван с легким смешком.

"Я освободил рабов. Я освободил рабов!" сказал Энакин, сначала с недоверием, потом с триумфом. Он не был уверен, помнит ли его старый хозяин, но когда он был моложе, Энакин настаивал, что однажды он освободит рабов Татуина. Он видел это. Но Йода всегда говорил, что будущее изменчиво, а с тех детских мечтаний прошло немало времени. Но, судя по улыбке на лице мужчины, Оби-Ван действительно помнил.

Джабба отбивался от них так хорошо, как только можно ожидать от жирного слизняка, но его быстро одолели. Тогда Энакин и Оби-Ван вытащили свои сабли и вонзили их Джаббе в то, что, по их мнению, было его сердцем, если оно вообще у этого существа было.

"Моя жена?" спросил Энакин у одного из рабов, когда они ликовали по поводу своей победы. Бывший раб указал пальцем.

"Спасибо, Малакили", - сказала Падме одному из рабов, который помогал ей выйти в тронный зал.

"Падме!" Энакин бросился обнимать свою жену.

"Эни!" Падме схватила его. Она поцеловала его. "Люк?" - спросила она его со следующим вздохом.

"В целости и сохранности дома с Леей и Лео", - ответил Энакин.

"Хорошо. Это Малакили. Он раб и дрессировщик. У Джаббы есть детеныш ранкора, которого ему привезли для воспитания. Я рассказала ему о своем центре, и он согласился прийти и обучать, если мы сможем обеспечить ему свободу", - сказала Падме.

"Это больше не будет проблемой. Они все теперь свободны", - сказал Энакин.

"Это не так". Падме повернулась и посмотрела на мертвого хатта на полу. "Ну, я предупредила его".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/89462/2859643